

Д.А. КРАСНОВ*

Основные этапы борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР в 1917–1960 гг.: историко-правовой аспект

АННОТАЦИЯ. В статье излагается история создания и становления системы борьбы с подростковой преступностью в СССР с 1917 по 1960 гг.

Ключевые слова: несовершеннолетний, преступность несовершеннолетних, возраст привлечения к уголовной ответственности, комиссии по делам несовершеннолетних, медико-педагогические меры, меры воспитательного характера, беспризорность, безнадзорность.

Историю борьбы с преступностью несовершеннолетних в СССР можно разделить на три основных этапа: 1917-1935, 1935-1960 и 1960-1991 гг. В данной работе проблема рассматривается в рамках двух первых периодов. Заявленная периодизация обуславливается существенным изменением задач, которые ставило перед собой государство и партия в отношении борьбы с преступностью и воспитания молодого поколения. В рамках каждого этапа государство выдвигало принципиальные установки и определяло органы, несущие основную ответственность за исполнение задачи и координацию деятельности разных служб в данном направлении. Наконец, все это каждый раз подкреплялось соответствующей нормативно-правовой базой, а также планом социально-бытовых мероприятий, направленных на искоренение причин детской преступности.

Первый этап. 1917-1935 гг.

Вплоть до середины 1930-х гг. основной установкой советского государства являлось использование не столько принудительно-карательных, сколько лечебно-воспитательных и профилактических мер воздействия в отношении оступившихся подростков. Основанием для этого

служило принципиальное положение о том, что преступность, а тем более детская и подростковая преступность, является пережитком капитализма. Достаточно вспомнить высказывание В.И. Ленина об отмирании преступности с устранением эксплуататорских классов и нищеты трудящихся.¹

Большевики исходили из того, что безнадзорные и беспризорные подростки, растущие на улице, неминуемо становятся «морально дефективными». В силу обстоятельств, – и это их беда, а не вина, – они привыкают к асоциальному поведению, отстают в общем и психическом развитии от сверстников и т.д. Поэтому они нуждаются не в наказании, а в социальной реабилитации и лечении. Такая позиция соответствовала передовым представлениям мировой педагогики и психологии тех лет.

Большое значение придавалось профилактике молодежной преступности. Лучшими способами борьбы с нею были признаны воспитание социалистической сознательности, отрыв молодежи от криминальной среды и привитие трудовых навыков, повышение общеобразовательного и профессионального уровня, поддержка семьи и материнства, а также улучшение материального достатка, условий труда и быта граждан.

1 Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М.: Изд-во политической литературы, 1974. Т.33. С.91.

Однако с реализацией этих идей не все обстояло просто. По мнению В.В. Лунева и некоторых других современных специалистов, навязанная большевиками чрезмерная «политизация проблемы преступности... извратила деятельность правоохранительных органов», что не позволило им эффективно решать поставленные задачи². Как известно, идеологические установки являлись не единственным фактором, влиявшим на криминогенную ситуацию в первые годы Советской власти и определявшим методы борьбы с преступностью. К тому же довольно быстро под влиянием жизненных реалий изначальные взгляды большевиков трансформировались, что хорошо прослеживается по изменению законодательства 1917-1930-х гг.

Ситуация осложнялась тем, что в качестве первого шага необходимо было ликвидировать массовую детскую беспризорность, которая вследствие Первой мировой и гражданской войн приобрела огромные масштабы и являлась питательной средой молодежной преступности. Поскольку дети, оказавшись на улице, втягивались в преступную среду и гибли от голода и болезней, ставилась задача защитить само существование молодого поколения страны Советов, независимо от происхождения и социального положения, и обеспечить ему надлежащую заботу.

«Детский вопрос» был объявлен большевиками приоритетным. Проблема, однако, заключалась в том, что им параллельно занимались многие учреждения и организации, координация усилий которых на первом этапе отсутствовала. Это сказывалось на эффективности. Большую работу, в частности, проводил Наркомпрос, в составе которого действовал Отдел социально-правовой охраны несовершеннолетних, который курировал и вопросы молодежной преступности. О том, на чем делался акцент в его работе, можно судить по самому названию отдела.

Нужно признать, что, несмотря на трудности (военная обстановка, отсутствие материальных ресурсов, опытных и квали-

фицированных кадров воспитателей и др.), зачастую путем принятия чрезвычайных мер государство оказалось в состоянии в сжатые сроки остановить распространение массовой детской беспризорности. Это, а также окончание Гражданской войны и возвращение в семьи миллионов солдат, привело к стабилизации и последующему снижению уровня преступности несовершеннолетних уже с 1921 г.³

С 1918 г. в ведении Наркомата общественного призрения были созданы региональные комиссии для несовершеннолетних, в состав которых в обязательном порядке входили представители Наркомпроса и Наркомюста, а также других учреждений и организаций. Этим комиссиям отводилась особая роль в определении судьбы «трудных» и «оступившихся» детей и подростков.

В царской России подобного органа не существовало, и его создание, по мировым стандартам, было заметной прогрессивной мерой. Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. «О комиссиях для несовершеннолетних» упразднял судебное разбирательство и тюремное заключение для несовершеннолетних до 17 лет. Их дела передавались на рассмотрение указанных комиссий. В их компетенции было освободить подростка в случае незначительности проступка и раскаяния либо направить его для исправления в «убежище» Наркомата общественного призрения.

Тем самым большевики приступили к реализации концепции по разделению ответственности подростков и взрослых, в том числе совершивших аналогичные преступления. Речь шла о небывалом в мировой истории эксперименте по гуманизации наказания в отношении несовершеннолетних. Декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г. «О суде»⁴ подтверждал отмену судов и тюремного заключения для всех лиц моложе 17 лет, вне зависимости от тяжести преступления.

Однако довольно скоро Советская власть столкнулась с ситуацией, когда меры воспитательного воздействия с фактическим освобождением подростков от наказания даже за тяжкие преступления оказывались

2 Лунев В.В. Преступность 20 века. Мировые, региональные и российские тенденции, М.: Волтерс Клувер, 2005. С. XLII.

3 Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. М., 1927. С. 15-29.

4 О суде: декрет ВЦИК от 7 мая 1918 г. // Собрание узаконений РСФСР 1918 г. № 26. Ст. 347.

малоэффективными, что к тому же порою вызывало и общественное недовольство. В 1919 г. были утверждены «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР»⁵, скорректировавшие круг молодых людей, к которым были неприменимы заключение и суд. Теперь к ним относились все дети до 14 лет, а также подростки 15-18 лет, действовавшие «без разумения» (то есть, не осознававшие меру ответственности при совершении преступления). Те же молодые люди, кто сознательно и преднамеренно шел на тяжкие преступления, все же могли быть привлечены к суду.

Это положение нашло подтверждение в принятом 4 марта 1920 г. Декрете СНК РСФСР «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях»⁶. В том случае, если комиссия по делам несовершеннолетних устанавливала, что исправление подростка невозможно медико-педагогическими мерами, его дело передавалось в суд с вероятной изоляцией от общества. Важно отметить, что в Декрете указывалось на необходимость содержания таких подростков отдельно от взрослых преступников, чтобы они не втягивались в криминальную среду. Это поставило в повестку дня организацию особых мест лишения свободы для несовершеннолетних. Декрет СНК 1920 г. также обязывал комиссию при рассмотрении дел несовершеннолетних выяснять участие взрослых, вовлекающих подростков в преступную деятельность, и передавать материалы на них в следственные органы. Принятие этого декрета потребовало внесения изменений в «Руководящие начала». В них, в частности, появилась ссылка на то, что к суду могут привлекаться только те совершившие преступления подростки старше 14 лет, в отношении которых исправление воспитательными средствами невозможно.

После образования СССР в 1922 г. принимаются союзные УК, УПК и другие юридические акты, в которых подробно регламентируется ранее принятое базовое законодательство и развиваются вопросы, связанные с преступностью несовершеннолетних. Так, одобренный в 1922 г. и измененный в 1924

г. УК РСФСР подтвердил прежнюю концепцию неприменения к подросткам до 14 лет уголовного преследования, а также указал на невозможность уголовного наказания и более старших подростков до 16 лет в случае, если их исправление возможно медико-педагогическими мерами. В том же случае, если дело все же передавалось в суд, он был обязан при вынесении приговора по делам несовершеннолетних учитывать их возраст и снижать срок наказания наполовину 14-16-летним подросткам и на одну треть 16-18-летним, против высшего установленного статьей предела. Декрет ВЦИК от 27 июля 1922 года внес беспрецедентное дополнение в УК РСФСР, прямо запрещавшее применять смертную казнь по отношению к лицам, не достигшим 18 лет, вне зависимости от тяжести совершенных деяний.

Благодаря принятому в 1922 г. УК РСФСР, у суда появилась возможность применения еще одной меры в отношении несовершеннолетних, не связанной с лишением свободы, а именно: передача на поруки родителям, родственникам либо другим лицам. После изменения ряда статей УК РСФСР Декретом ВЦИК и СНК от 11 августа 1924 г. появилась возможность применения судом к несовершеннолетним условного осуждения.

В 1920-е гг. в УК были внесены дополнительные положения, смягчающие ответственность несовершеннолетних. К таковым относились нахождение несовершеннолетнего на попечении преступника или в подчинении ему; беспомощность потерпевшего по возрасту. УК РСФСР 1924 г. включал в себя статьи, направленные на защиту прав несовершеннолетнего от тлетворного влияния преступных родителей и попечителей. Данные лица при ненадлежащем выполнении своих обязанностей могли быть лишены родительских прав.

В 1924 г. были приняты Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик. Республикам предоставлялось право самим решать, исходя из своих национальных особенностей и традиций, с какого момента можно привлекать подрост-

5 Руководящие начала по уголовному праву РСФСР от 12 декабря 1919 г. // Сборник декретов за 1919 г. М., 1920. С. 5.

6 О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях: декрет СНК от 4 марта 1920 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

ка к уголовной ответственности. К компетенции республик были отнесены и вопросы применения к несовершеннолетним мер судебно-исправительного характера.

Основные начала 1924 г. отнесли к мерам медико-педагогического характера передачу несовершеннолетних на попечение родителей, родственников или других лиц и даже трудовых коллективов, а также их помещение в специальное исправительное заведение⁷. Сам факт несовершеннолетия объявлялся смягчающим вину обстоятельством.

В принятых 30 сентября и 17 ноября 1924 г. циркулярах НКЮ РСФСР были подтверждены положения о необходимости раздельного содержания под стражей несовершеннолетних и взрослых правонарушителей. Закон требовал обязательного участия в судебных делах несовершеннолетних адвоката, законных представителей, необходимость точного выяснения возраста подростков, а также при вынесении приговора учета условий их жизни и воспитания.

С 1918 г. начинает создаваться сеть спецучреждений, призванных заниматься исправлением и перевоспитанием беспризорников, трудных подростков и несовершеннолетних правонарушителей. Это были, во-первых, закрытые учреждения для детей, не совершивших пока серьезных преступлений, которые помещались туда по решению комиссии по несовершеннолетним⁸. Эти учреждения различались названиями (колонии, детдома, институты социального воспитания, коммуны и др.), а также особенностями режима и контингента. Однако все они строились как учреждения интернатного типа со строгим педагогическим режимом и с сочетанием общего и профессионального обучения⁹. Они были нацелены на воспитание и исправление трудных подростков, а также на обеспечение их последующей социальной реабилитации и интеграции в общество. Нужно признать, что эти задачи в целом решались сравнительно успешно.

Во-вторых, организуются воспитательные учреждения закрытого типа для несовершеннолетних осужденных. Это были, главным образом, трудовые дома в городах и колонии в сельской местности, которые находились под охраной и сочетали воспитательные и принудительные меры воздействия¹⁰.

В этот же период создаются и ведомственные трудкоммуны ОГПУ, о деятельности которых известно, в частности, по трудам А.С. Макаренко. В них, как правило, имелось подсобное хозяйство и производственные цеха. Они являлись учреждениями открытого типа с элементами самоуправления, и проживание и работа в них трудных подростков строилась на началах сознательной дисциплины.

В 1921 г. с целью улучшения координации усилий разных ведомств и общественности в решении «детских» проблем была создана Деткомиссия ВЦИК, просуществовавшая до 1936 г. Ее особый статус подчеркивался тем, что главой Деткомиссии был назначен «главный чекист» Ф.Э.Дзержинский. В том же 1921 г., в соответствии с декретом СНК от 23 сентября 1921 г., при комиссиях по несовершеннолетним создавались органы детской социальной инспекции, в задачу которых входила борьба с детской безнадзорностью, нищенством, проституцией, спекуляцией, правонарушениями. Они же занимались профилактикой молодежной преступности, проводили работу с трудными подростками и с их семьями. В этом же контексте следует рассматривать и создание в 1921 г. приемников-распределителей, которые позволяли активизировать борьбу с беспризорностью и изымать подростков из-под влияния неблагополучной среды¹¹.

В 1920-е гг. во много раз выросла региональная сеть комиссий по несовершеннолетним. С 1925 г. в республиках, включая РСФСР, действовали Центральные комиссии по делам несовершеннолетних. В рабо-

7 Основные начала уголовного законодательства СССР 1924 г. // СЗ СССР. 1924. № 24. Ст. 205, ст. 32.

8 Материалы НКЮ. Вып. 1, 1918. С. 2, 90.

9 Миньковский Г.М. Основные этапы развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // Вопросы борьбы с преступностью. М.: Юрид. лит., 1967. С. 47.

10 Материалы НКЮ. Вып. 8. 1920. С. 89.

11 Куфаев В.И. Учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних. М., 1925. С. 115-132.

те этих комиссий продолжал господствовать приоритет предупредительных и воспитательных мер над средствами уголовного наказания. Кроме того, применялся дифференцированный подход к несовершеннолетним правонарушителям в соответствии с характером и тяжестью содеянного, а также личностью провинившегося. За 1920-е гг. комиссии накопили значительный опыт работы. Была налажена статистика и отчетность по привлеченным к ответственности подросткам, велась аналитическая работа. Однако гуманные меры срабатывали не всегда, и у части подростков они вызывали чувство безнаказанности.

В 1927 г. принимается новое Положение о Деткомиссии при ВЦИК¹². Оно расширяло ее состав и давало ей больше межведомственных координирующих функций и полномочий. В 1926 г. было издано новое Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних, по которому центр тяжести их работы начал все больше смещаться в сторону профилактики подростковой преступности и более активного вовлечения общественности в решение «детских проблем»¹³. В состав комиссий вводятся представители общественных организаций. Им вменяется в обязанность обследование условий жизни неблагополучных подростков, а также принятие неотложных мер по исправлению ситуации до рассмотрения дела. В соответствии с Положением от 1931 г.¹⁴, приоритетным направлением в работе комиссий становится профилактика, а рассмотрение конкретных дел отошло на второй план.

Выстраивание государством системы учреждений, нацеленных на решение «детских проблем», не могло не принести плоды. Особенно заметными в 1920-е гг. были успехи в ликвидации беспризорности. По официальным данным, число беспризорных

и безнадзорных подростков, нуждающихся в социальной помощи, в 1921 г. составляло от 4 до 6 млн. Хотя к 1925 г. это число сократилось почти вдвое, оно все еще равнялось 2,5 – 4 млн. чел.¹⁵ Законодательство того времени предусматривало разные способы устройства беспризорного подростка: возвращение в семью, опека, патронат, помещение в детские дома.

Тем временем в 1920-е гг. появились новые факторы, тормозящие решение детских проблем. В условиях нэпа и либерализации семейно-брачных отношений стали увеличиваться проституция, наркомания, преступность, в том числе детская. В несколько раз возросло число разводов и, соответственно, матерей-одиночек и неблагополучных семей. В губерниях, не затронутых войной, в начале 1920-х гг. были проведены выборочные обследования, которые показали, что 50% детей в возрасте от 8 до 10 лет воспитываются в неполных семьях. Урбанизация, массовое переселение деревенских жителей в города в период первых пятилеток тоже сопровождалась всплеском преступности, особенно хулиганства и воровства среди подростков.

Важно было изъять не только беспризорных, но и безнадзорных детей с улиц, а также занять их досуг. По данным Наркомпроса, в 1925 г. школу не посещали более половины детей школьного возраста. В результате в РСФСР насчитывалось более 5 млн. неграмотных подростков. Но и в школах отсеивалось в процессе обучения до 50% детей, в результате чего после начальной школы продолжали учебу только 10-15% подростков¹⁶.

Несовершеннолетние, которые в середине 1920-х гг. начинали трудовую жизнь, составляли 18% зарегистрированных безработных¹⁷. Отсутствие работы и средств к

12 Положение о Деткомиссиях при ВЦИК 1927 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1927. № 61. Ст. 422.

13 Положение о комиссиях по делам несовершеннолетних 1926 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1926. № 19. Ст. 148.

14 Положение о комиссиях несовершеннолетних от 1931 г // Собрание узаконений РСФСР. 1931. № 38. Ст. 301.

15 Государство и общественность в борьбе с детской беспризорностью. М., 1927; БСЭ. Изд. 1. Т.5. С.786; Из истории ВЧК. М., 1960. С.5.

16 Крупская Н.К. Педагогические сочинения, т.2, М: Изд-во АПН, 1957.С. 200; Педагогическая энциклопедия, М., 1928. Т. 2. С. 233-247, 286-291.

17 Протоколы XI съезда РКП(б). М.: Партиздат ЦК ВКП(б), 1936. С. 411.

существованию толкало их в ряды криминала. Поэтому трудоустройство молодых безработных, бронирование рабочих мест для подростков, налаживание досуга несовершеннолетних (клубы по месту жительства, кружки и проч.), а также меры по всеобщему школьному образованию рассматривались государством как важные шаги по предупреждению детской преступности и безнадзорности.

К 1930-м гг. наблюдается возврат от «революционных экспериментов» в сфере семейно-брачных отношений к «традиционным» ценностям и институту брака. Государство запрещает проведение абортов, принимает решение о помощи многодетным матерям, форсирует строительство сети детских дошкольных учреждений и проч. С 1930 г. вводится всеобщее обязательное начальное образование, а в крупных городах – семилетнее¹⁸. Школы, помимо своей образовательной функции, превращаются в основные воспитательные учреждения для детей и подростков. Одновременно принимаются меры по повышению дисциплины в школах. Вводятся характеристики на учащихся, как крайняя мера допускается исключение из школы. В период первых пятилеток, наряду с обычными, широкое распространение получают фабрично-заводские школы.

Второй этап. 1935-1961 гг.

В середине 1930-х гг. отношение и методы борьбы с преступностью несовершеннолетних, как и с преступностью в целом, претерпевают серьезные изменения. Закончился относительно «либеральный период» в истории советского законодательства. Было констатировано, что в связи с завершением строительства социализма в СССР основные причины преступности несовершеннолетних, связанные с наследием царизма, в основном, устранены, и пришла пора быстрой ликвидации самой преступности. «Мягкотелая» политика прежних лет была подвергнута критике, и маятник качнулся от профи-

лактических и лечебно-воспитательных мероприятий в сторону принудительно-репрессивных мер воздействия в отношении оступившихся подростков.

В середине 1930-х гг. была распущена Деткомиссия ВЦИК, а также сеть особых комиссий по несовершеннолетним в регионах. «Плохая работа комиссий воспитала у несовершеннолетних чувство безответственности, безнаказанности за свои поступки. Комиссии так продолжать свою работу не могут, они должны быть реорганизованы...», – говорилось в докладе Московской комиссии по делам несовершеннолетних в начале 1935 г. В докладе указывалось, что рецидив по делам, рассматриваемым комиссиями, достиг 35%. Их научные изыскания в области изучения статистики и профилактики преступности несовершеннолетних были квалифицированы как педологические извращения и прекращены.

Функции ликвидированных комиссий по несовершеннолетним, которые составляли единую систему, были «разнесены» по нескольким ведомствам. Это привело к утрате системности и усугубило проблемы профилактики правонарушений. Частично функции перешли к секциям по борьбе с детской безнадзорностью и беспризорностью при местных Советах¹⁹. Однако секции имели сравнительно низкий статус и по сравнению с комиссиями обладали меньшей компетенцией. В частности, секции не анализировали ситуацию с детской преступностью в данном регионе и систематически не занимались воспитательными мероприятиями с подростками. Кроме того, в органах просвещения были введены должности инспекторов охраны детства. В милиции появились специализированные подразделения и должности работников по борьбе с преступностью несовершеннолетних. С 1935 г. была введена специализация следователей, прокуроров, адвокатов, судей по делам несовершеннолетних.

Одновременно в условиях нарастания административно-командных тенденций

18 О всеобщем обязательном начальном обучении: Постановление ЦИК и СНК Союза ССР // История Советской Конституции в документах. М., 1957. С. 621-626; КПСС в резолюциях... Ч.2. М.: Госполитиздат, 1953. С. 619, 723, 724; Пятнадцатый съезд ВКП(б) // Стенографический отчет. М., 1961. С. 69.

19 О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности: Постановление СНК СССР от 31 мая 1935 г. // СЗ СССР. 1935. № 32. Ст. 252.

усилилась ответственность родителей за воспитание детей. В том числе была введена административная ответственность родителей за детское озорство и хулиганство, а также материальная ответственность за нанесенный ими ущерб. Закон предусматривал упрощение процедуры изъятия детей у нерадивых родителей и сообщение по месту их работы о фактах плохого воспитания детей. Приговоры по делам несовершеннолетних, не связанные с реальным лишением свободы, направлялись для принятия мер со стороны общественности, трудовых или учебных коллективов – в школы, на предприятия, в комсомольские организации. Стала более жесткой проверка поведения условно осужденных подростков. Правда, как и ранее, в 1930-е гг. и после войны государство не оставляло без внимания социально-бытовую, культурно-образовательную и пропагандистскую составляющие профилактики правонарушений.

В середине 1930-х гг. серьезные изменения были внесены в законодательство об уголовной ответственности несовершеннолетних. 7 апреля 1935 г. появился знаменитый Закон «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних»²⁰, который устанавливал уголовную ответственность с 12 летнего (!) возраста не только за тяжкие насильственные преступления, но и за кражи. При этом было устранено прежнее положение (ст. 50 УК РСФСР) об обязательности смягчения наказаний для несовершеннолетних. Тем самым подростки были поставлены на одну доску со взрослыми закоренелыми преступниками. Указом Президиума ВС СССР от 31 мая 1941 г. «Об уголовной ответственности несовершеннолетних»²¹ было установлено, что за менее серьезные преступления, не предусмотренные в Законе от 7 апреля 1935 г. и Указе Президиума ВС СССР от 10 декабря 1940 г., несовершеннолетние привлекаются к уголовной ответственности с

14-летнего возраста. Тем самым, в зависимости от тяжести статьи, подростки стали осуждаться, начиная с 12 или с 14 лет. Это прямо противоречило гуманным принципам, заложенным в советском законодательстве о несовершеннолетних начала 1920-х гг.

Новая политика в отношении преступности несовершеннолетних находилась в русле общих тенденций сталинского периода. Преимущественное использование административно-принудительных мер помогло сравнительно быстро и успешно, путем «закручивания гаек» и мобилизации государственного аппарата, решить ряд проблем. Например, к началу войны почти полностью покончить с детской беспризорностью, посадить за школьные парты практически всех детей, которые ранее не посещали школу. Однако в длительной перспективе это вело к противоречивым последствиям. Тревогу вызывало увеличение численности осужденных к реальным срокам подростков в возрасте 12-16 лет, многие из которых оказались в тюрьме за незначительные проступки (прежде всего за мелкие кражи личного и колхозного имущества, в том числе, по знаменитому Закону 1932 г. «о семи колосках») и тем самым с малолетства втягивались в преступную среду. По статистике, в 1940 г. из общего числа судимых несовершеннолетних 77% было осуждено именно за кражи, только 4% за хулиганство, а общая численность совершенных ими тяжких насильственных преступлений была незначительна²².

Война усугубила проблемы детской преступности, тесно связанные с ростом безнадзорности и беспризорности, вызванные чрезвычайной ситуацией военного времени, гибелью родителей, массовой безотцовщиной и др. Однако с помощью государства и общественности ситуацию удалось взять под контроль. 23 января 1942 г. СНК СССР принял постановление «Об устройстве детей, оставшихся без родителей»²³. Были образованы комиссии по устройству

20 О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних: Постановление ЦИК и СНК СССР от 07.04.1935 // СЗ СССР. 1935. №19. Ст. 155.

21 Об уголовной ответственности несовершеннолетних: Указ Президиума ВС СССР от 31 мая 1941 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1941. № 25.

22 Советская юстиция. 1940. №7. С.1-5.

23 Об устройстве детей, оставшихся без родителей: Постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // СП СССР. 1942. № 2. Ст.26.

детей, увеличено количество детдомов и приемников-распределителей, приняты меры по распространению практики патронирования детей населением, по розыску пропавших родителей и детей, устройству детей-сирот в учебные заведения и др.

В послевоенные годы государством и общественностью немало делалось для организации досуга детей, контроля за их поведением, борьбы с безнадзорностью и безотцовщиной. При фабричных и заводских, местных комитетах профсоюзов создавались комиссии по работе среди детей и подростков. При домоуправлениях действовали родительские комитеты, расширялся общественный актив детских комнат милиции и органов народного образования²⁴.

Общая беда, понимание того, что дети оказались жертвами войны и связанных с ней лишений, способствовали смягчению отношения к несовершеннолетним нарушителям как в обществе, так и в госструктурах. Ситуация чем-то напоминала ту, что имела место в условиях голода и разрухи начала 1920-х гг. Война способствовала началу ревизии заложенных в середине 1930-х гг. принципов ужесточения наказаний в ущерб профилактическим и воспитательным мерам. Послевоенная следственная и судебная практика сложились таким образом, что зачастую подростки, совершившие малозначительные преступления, освобождались от уголовной ответственности и направлялись в учебно-воспитательные колонии НКВД – учреждения закрытого типа с особым педагогическим режимом. Практиковалось более снисходительное отношение к совершившим незначительные проступки детдомовцам, лишившимся родителей в результате войны.

Важным моментом стало издание Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 года «О применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних». Оно предусматри-

вало более мягкое отношение к подросткам и необходимость устанавливая причины и мотивы совершенных ими преступлений. В Постановлении 1948 г., в частности, разъяснялось, что мелкие кражи могут совершаться подростками не из корыстных побуждений, а из озорства, что должно соответствующим образом квалифицироваться. Пленум ВС предложил шире применять условное осуждение подростков и прекращать уголовные дела по мелким кражам, совершенным несовершеннолетними в возрасте до 16 лет, с передачей этих детей на попечение родителей или опекунов²⁵. В результате в конце 1940-х – начале 1950-х гг. доля осужденных к реальным срокам подростков 12-16 лет заметно сократилась по сравнению с концом 1930-х гг.

Заметную роль в ликвидации беспорядочности и безнадзорности в военный и послевоенный период сыграли детские комнаты милиции (при органах транспортной милиции они появились одними из первых в 1943 г.). С переходом страны на мирные рельсы они стали активнее заниматься воспитательной и профилактической деятельностью по месту жительства. К началу 1950-х гг. в крупных городах и промышленных центрах СССР действовала целая сеть детских комнат милиции.

С целью повышения качества судопроизводства по делам несовершеннолетних, а также улучшения воспитательной и предупредительной работы среди подростков с 1943 по 1949 гг. в крупных городах и областных центрах действовали специализированные судебные участки народных судов, рассматривавшие дела в отношении несовершеннолетних²⁶. В 1954 г. была восстановлена практика досрочного освобождения осужденных несовершеннолетних из мест лишения свободы. С 1956 г. создается сеть школ-интернатов, в которых учились и воспитывались дети из «проблемных» и малообеспеченных семей. Для усиления контроля за детьми и подростками с 1960 г.

24 Болдырев Е.В. Меры предупреждения преступлений несовершеннолетних в СССР. М., 1964. С. 30-34.

25 О применении Указов Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года в отношении несовершеннолетних : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 17 февраля 1948 года // Сборник действующих постановлений Пленума Верховного Суда СССР. 1924-1957. М., 1958. С. 17-19.

26 Об усилении борьбы с хулиганством и преступностью несовершеннолетних: Приказ НКЮ СССР от 19 июня 1943 г. № 50.

в школах появляются группы продленного дня. Параллельно с введением обязательного среднего образования разворачивается борьба со второгодничеством, а исключение из школы рассматривается как чрезвычайная мера. В условиях десталинизации было признано целесообразным вернуться к гуманным принципам правосудия, заложенным в законодательстве начала 1920-х гг.

В 1957-1958 г. специальные комиссии по трудоустройству детей, оставшихся без родителей, были преобразованы в комиссии по устройству детей и подростков. Они помогали несовершеннолетним, оказавшимся без надзора или в сложных жизненных ситуациях, осуществляли контроль за деятельностью детских домов, приемников-распределителей, колоний; вели координацию деятельности различных органов и ведомств в области предупреждения детской преступности²⁷. Однако проблемы финансирования, четкой регламентации функций комиссий, отсутствие разграничений полномочий комиссий и других органов, занимавшихся борьбой с преступностью несовершеннолетних, не позволили добиться максимальной эффективности в работе комиссий.

Тем не менее, за послевоенное десятилетие удалось добиться заметного сокращения правонарушений среди несовершеннолетних. К концу 1950-х гг. резко упала и доля малолеток, привлеченных к уголовной ответственности. Так, согласно официальной статистике, в 1958 г. было осуждено в 4 раза меньше (!) подростков до 18 лет, чем в 1946 г. Неуклонно снижалась и доля несовершеннолетних в общей массе осужденных. Если в 1946 г. малолетки составляли 11,7% от всех получивших сроки, то в 1955 г. только 5,6%²⁸. Здесь сказались три основных фактора: во-первых, отмеченное выше расширение практики замены уголовного наказания мерами воспитательного характера; во-вторых, демографические тенденции, а именно – уменьшение доли подростков в составе населения страны. В-третьих, успехи были впечатляющими из-за того, что отправной точкой, с которой производилось

сравнение, было чрезвычайное военное и послевоенное время. Постепенно этот фактор переставал действовать. Именно это произошло к концу 1950-х гг., когда указанная положительная динамика исчерпала себя, и под влиянием целого ряда факторов, в том числе общецивилизационных (в частности вследствие ускоренной урбанизации), в СССР был зафиксирован рост подростковой преступности.

Ситуация усложнилась в связи с планами ускоренного строительства коммунизма (при котором, как известно, преступности как таковой, а также судов и тюрем быть не должно). На рубеже 1950-1960-х гг. руководство страны во главе с Н.С.Хрущевым поставило задачу полного искоренения молодежной преступности и ликвидации причин ее порождающих. В новой Программе КПСС (1961 г.) главными средствами борьбы с преступностью были провозглашены не карательные меры, а рост материальной обеспеченности, культурного уровня и сознательности трудящихся, укрепление семьи, воспитательные и профилактические мероприятия²⁹.

Параллельно после соответствующих дискуссий среди ученых-правоведов и практиков судопроизводства осуществлялась ревизия уголовного и уголовно-процессуального законодательства. В результате в 1958-1961 гг. были приняты новые Основы уголовного законодательства СССР и союзных республик, а также республиканские УК и УПК. В них был повышен возраст привлечения подростков к уголовной ответственности, возвращена практика дифференцированного применения наказания к несовершеннолетним. Дальнейшее развитие получили нормы уголовного права, направленные на охрану интересов подростков. Появились комиссии по делам несовершеннолетних, прообраз которых, как говорилось выше, существовал уже в 1920-е гг. В общем и целом с начала 1960-х гг. был провозглашен и закреплён юридически отказ от политики репрессий в отношении несовершеннолетних в пользу профилактики преступности и мер воспитательного характера.

27 Социалистическая законность. 1957. №10. С. 67.

28 Герцензон А.А., Смирнов Л.Н. Клеветнические измышления г-на Маураха // Советское государство и право. 1961. № 4. С. 136-137.

29 Программа КПСС 1961 г. // Материалы XXIII съезда КПСС. М., 1966. С. 119.

То, каким образом и насколько успешно велась борьба с молодежной преступностью в СССР в 1960-1980-е гг., является темой самостоятельного исследования. Очевидно, однако, что изучение истории данного вопроса даже в 1917-1960 гг. имеет важное значение как для характеристики советской системы, так и для поиска наиболее действенных форм и методов борьбы с молодежной преступностью в условиях современной России, где разумный баланс между принуждением и воспитательными мерами в отношении несовершеннолетних нарушителей по-прежнему актуален.

* **Научный руководитель** – С.В. Журавлев, доктор исторических наук, профессор.

Библиография

1. Декрет СНК РСФСР от 14 января 1918 г. // *Собрание узаконений*. – 1918. – № 16.
2. О суде: декрет ВЦИК от 7 марта 1918 г // *Собрание узаконений*. – 1918. – № 26.
3. Руководящие начала по уголовному праву РСФСР // *Собрание узаконений*. – 1919. – № 66.
4. О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях: декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г // *Собрание узаконений*. – 1920. – № 13.
5. УК РСФСР 1922 г. // *Собрание узаконений*. – 1922. – № 15.
6. Декрет ВЦИК от 27 июля 1922 г. // *Собрание узаконений*. – 1922. – № 47.
7. УК РСФСР 1924 г. // *Собрание узаконений*. – 1924. – № 70.
8. Положение о Деткомиссии при ВЦИК // *Собрание узаконений РСФСР*. – 1927. – № 61.
9. Положение о Деткомиссии при ВЦИК // *Собрание узаконений РСФСР*. – 1931. – № 38.
10. О всеобщем обязательном начальном обучении: постановление ЦИК и СНК Союза ССР // *История Советской Конституции в документах*. – М., 1957.
11. О ликвидации детской безнадзорности и беспризорности: постановление СНК и ЦК ВКП (б) от 31 мая 1935 г. // *СЗ СССР*. – 1935. – № 32.
12. О мерах борьбы с преступностью несовершеннолетних. Закон СССР // *СЗ СССР*. – 1935. – № 19.
13. Об уголовной ответственности несовершеннолетних: Указ Президиума Верховного Совета ССР от 31 мая 1941 г. // *Ведомости ВС СССР*. – 1941. – № 25.
14. Об устройстве детей, оставшихся без родителей: постановление СНК СССР от 23 января 1942 г. // *СП СССР*. – 1942. – № 2.
15. Материалы XXIII съезда КПСС. – М., 1966.
16. Герцензон А.А. Борьба с преступностью в РСФСР. – М., 1927.
17. Герцензон А.А., Смирнов Л.Н. Клеветнические измышления г-на Маураха // *Советское государство и право*. – 1961. – № 4.
18. Куфаев В.И. Учреждения социально-правовой охраны несовершеннолетних. – М., 1925.
19. Лунеев В.В. Преступность 20 века. Мировые, региональные и российские тенденции. – М.: ВолтерсКлувер, 2005.
20. Ленин В.И. Государство и революция. Полн. собр. соч. – М.: Изд-во политической литературы, 1974. Т. 33.
21. Миньковский Г.М. Основные этапы развития системы мер борьбы с преступностью несовершеннолетних // *Вопросы борьбы с преступностью*. – М.: Юрид. лит., 1967.
22. Педагогическая энциклопедия. – М., 1928. Т.2.

D.A. Krasnov

THE MAIN STAGES OF FIGHT AGAINST CRIME OF MINORS IN THE USSR IN 1917-1960 : HISTORICAL AND LEGAL ASPECT

Annotation. In article the history of creation and a becoming of system of fight against teenage crime in the USSR from 1917 to 1960 stated.

Keywords: minor, crime of minors, age of criminal prosecution, commission on affairs of minors, medico-pedagogical measures, measures of educational character, homelessness, neglect.

Dmitry Anatolyevich Krasnov – the lawyer of the Moscow Bar No. 1, the competitor of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.